

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1537

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 января 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Филатьева В. [REDACTED], А. [REDACTED] о признании частично недействующим раздела 8 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации, утвержденным постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила) утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. № 1156. Приложение 1 к Правилам посвящено дорожным знакам. В соответствии с разделом 3 данного приложения запрещающие знаки вводят или отменяют определенные ограничения движения. Наряду с другими запрещающими знаками указаны знаки 3.27 «Остановка запрещена», 3.28 «Стоянка запрещена», 3.29 «Стоянка запрещена по нечетным числам месяца», 3.30 «Стоянка запрещена по четным числам месяца». Зона действия знаков 3.16, 3.20, 3.22, 3.24, 3.26 – 3.30 распространяется от места установки знака до ближайшего перекрестка за ним, а в населенных пунктах при отсутствии перекрестка – до конца населенного пункта. Действие знаков не прерывается в местах выезда с прилегающих к дороге территорий и в местах пересечения (примыкания) с полевыми, лесными и другими второстепенными дорогами, перед которыми не установлены соответствующие знаки.

Разделом 8 приложения 1 к Правилам предусмотрено, что знаки дополнительной информации (таблички) уточняют или ограничивают действие знаков, с которыми они применены. Таблички 8.2.2 – 8.2.6 именуется «Зона действия». 8.2.2 указывает зону действия запрещающих знаков 3.27 – 3.30; 8.2.3 указывает конец зоны действия знаков 3.27 – 3.30; 8.2.4 информирует водителей о нахождении их в зоне действия знаков 3.27 – 3.30; 8.2.5, 8.2.6 указывают направление и зону действия знаков 3.27 – 3.30 при запрещении остановки или стоянки вдоль одной стороны площади, фасада здания и тому подобного. Таблички размещаются непосредственно под знаком, с которым они применены. Таблички 8.2.2 – 8.2.4, 8.13 при расположении знаков над проезжей частью, обочиной или тротуаром размещаются сбоку от знака.

Филатьев В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании раздела 8 приложения 1 к Правилам недействующим в части, позволяющей распространять зону действия запрещающих знаков, с которыми применен знак дополнительной информации (табличка) 8.2.4, в направлении до места установки соответствующих запрещающих знаков. В заявлении указано, что оспариваемый раздел противоречит Конвенции о дорожных знаках и сигналах от 8 ноября 1968 г., ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. № 5939-VIII (далее – Конвенция о дорожных знаках и сигналах), и пункту 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», поскольку не отвечает критериям определенности, ясности и недвусмысленности. По мнению заявителя, неопределенность оспариваемых положений проявляется в том, что они дают возможность распространять зону действия запрещающих знаков на участок дороги до места их установки и позволяют привлекать к ответственности добросовестных водителей, допустивших остановку или стоянку транспортных средств до места установки запрещающих знаков, снабженных табличкой 8.2.4, в случаях, когда по тем или иным причинам на дороге ранее не были установлены знаки, вводящие аналогичный запрет. В подтверждение заявитель представил документы о привлечении его 21 июля 2012 г. к административной ответственности по части 4 статьи 12.16 КоАП РФ за остановку в зоне действия знака 3.27 «Остановка запрещена», на котором была размещена табличка 8.2.4.

Заявитель просил о рассмотрении дела в его отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представитель Правительства Российской Федерации Марьян Г.В. требование заявителя не признал, пояснив, что раздел 8 приложения 1 к Правилам в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и свободы граждан и не снижает уровень безопасности дорожного движения. Знак дополнительной информации (табличка) 8.2.4, применяемый совместно с запрещающими знаками 3.27 – 3.30, информирует водителей о направлении действия аналогичного запрещающего знака, установленного ранее.

Выслушав объяснения представителя заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Филатьева В.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом «О безопасности дорожного движения». Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона закреплено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт утвержден полномочным органом государственной власти.

Утверждение заявителя о неопределенности раздела 8 приложения 1 к Правилам части, касающейся зоны действия запрещающих знаков, с которыми применен знак дополнительной информации (табличка) 8.2.4, является ошибочным. Как уже отмечалось, по общему правилу, зона действия запрещающих знаков, включая знаки 3.27 – 3.30, распространяется от места установки знака до ближайшего перекрестка за ним, а в населенных пунктах при отсутствии перекрестка – до конца населенного пункта. При этом в нормативном правовом акте отсутствует положение о том, что действие запрещающих знаков может быть распространено на участок дороги до места их установки. Раздел 8 приложения 1 к Правилам, закрепляя, что знаки дополнительной информации (таблички) уточняют или ограничивают действие знаков, с которыми они применены, регламентирует, что табличка 8.2.4 информирует водителей о нахождении их в зоне действия знаков 3.27 – 3.30. Следовательно, табличка 8.2.4, применяемая совместно со знаками, запрещающими остановку и стоянку, информирует водителей о нахождении их в зоне действия аналогичных запрещающих знаков, установленных ранее, давая понять, что на этом участке дороги введено ограничение на остановку (стоянку) и они находятся в зоне такого ограничения.

Согласуется оспариваемый раздел и с приложением 1 к Конвенции о дорожных знаках и сигналах, посвященным дорожным знакам. В его разделе С «Запрещающие или ограничивающие знаки», в подпункте «с» пункта 9, указано, что под знаками, повторяющими запрещение, может помещаться дополнительная табличка Н, 3^b или Н, 4^b, описанная в разделе Н данного приложения. Аналогом таблички Н, 4^b является табличка 8.2.4.

Позиция Филатьева В.А. о незаконности оспариваемого нормативного правового акта Правительства Российской Федерации фактически сводится к несогласию с правоприменительными решениями, связанными с привлечением заявителя к административной ответственности. Однако по настоящему делу, рассматриваемому по первой инстанции в рамках абстрактного нормоконтроля,

Верховный Суд Российской Федерации не вправе осуществлять проверку таких решений. Филатьев В.А. не лишен возможности обжаловать их в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Недостатки в организации движения на конкретных участках дорог сами по себе не могут являться основанием для признания недействующими оспариваемых положений, не противоречащих нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Филатьеву В. [ ] А. [ ] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев